

известную легенду об Иване «Карвацком». Эта легенда, рассказывающая о встрече князя Борживоя с пустынноиком Иваном, читается в составе переведенных с польского компиляций по чешской истории — в западнорусском Хронографе, так называемом «первом великорусском» переводе «Хроники всего света», в «Истории о Бохеме», 76-главной Космографии и др. Соответственно находим ее у М. Бельского, А. Гваньини и М. Стрыйковского — для последних основным источником был Вацлав Гайек.

Имеется, кроме того, три самостоятельных списка легенды, находящихся в русских рукописях XVII в.⁴¹ После опубликования одного из них А. Х. Востоковым русская легенда была провозглашена некоторыми исследователями старославянским памятником чешского извода, занесенным на Русь в одно примерно время с Житием святого Вацлава. Эту точку зрения защищали И. Коларж,⁴² И. В. Шимак,⁴³ И. Вашица⁴⁴ и другие ученые. И. Йиречек,⁴⁵ В. Флайшганс,⁴⁶ А. В. Флоровский,⁴⁷ Ф. М. Бартош⁴⁸ и др., напротив, полагают, что здесь мы имеем дело с переводом XVI или XVII столетия, который восходит к тем же источникам, что и рассказ о пустынноике Иване в составе русских переводных хроник.

И действительно, при сравнении легенды, представленной самостоятельными текстами, с соответствующими пассажами у М. Бельского и А. Гваньини (в «Истории о Бохеме», 76-главной Космографии, чешской части западнорусского Хронографа и пр.) сразу бросается в глаза чрезвычайное сходство всех этих версий. М. Бельский, перерабатывая В. Гайка, очистил рассказ от различных «чуждых» напластований, обнажив самое его ядро — местное, по-видимому, предание о встрече князя с отшельником. (Борживой на охоте преследует раненую лань. Она умирает на его глазах, причем вместо крови из нее «истекает» молоко. Появляется пустынноик, которого эта лань питала 42 года. Князь зовет его в замок. Отшельник отправляется туда и, причастившись, умирает. После его смерти отыскивается рукопись, из которой узнают, что пустынноик Иван был сыном короля хорватского. На его могиле происходят чудеса). Тот же в общем рассказ содержит и самостоятельная русская легенда.

Специфическими в ней являющиеся следующие детали: 1) «люди Боровоевы» молоко умирающей лани «пили довольно»; 2) эпизод о встрече с пустынноиком спланирован несколько иначе и выглядит более стройно: на свой вопрос князь получает от Ивана общий ответ; у А. Гваньини и М. Бельского на два вопроса Борживоя следует соответственно два ответа пустынноика; 3) князь зовет Ивана с собой — «да вкусит пищу»; та же просьба в остальных текстах не мотивирована; 4) Борживой присылает «попа и кони»;

⁴¹ См.: А. Х. Востоков. Описание русских и славянских рукописей Румянцевского музея. СПб., 1842, стр. 778; М. Милко. Ein Beitrag zur Kenntniss böhmischen Heiliger bei den Russen. — Archiv für slavische Philologie. XIV. Berlin, 1892, стр. 159; А. И. Соболевский. Переводная литература Московской Руси XIV—XVII веков, стр. 95.

⁴² Fontes Rerum Bohemicarum, d. I. Praha, 1873, стр. XI, 111.

⁴³ J. V. Šimák. Prameny a pomůcky Hájkovy. — В кн.: Sborník prací ... K šedesátým narozeninám ... prof. dra Jaroslava Golla. Praha, 1906, стр. 195—213.

⁴⁴ Josef Vašica. 1) Legenda svatoivanská. — Řad, II, 5. Praha, 1935; 2) Raný kult českých světců v cizině. — Co daly naše země Evropě a lidstvu, II vyd. Praha, 1940, стр. 24; 3) České literární baroko. Příspěvky k jeho studiu Praha, 1938, стр. 81 и сл.

⁴⁵ Josef Jireček. Staroslovanské životy sv. Ludmily a sv. Ivana. — Casopis Českého Musea. Praha, 1862, стр. 318—322.

⁴⁶ Český časopis historický. R. XLI, seš. 2. Praha, 1935, стр. 395—399.

⁴⁷ А. В. Флоровский. 1) Чехи и восточные славяне, т. II, стр. 87—90; 2) Чешские стои в истории русского литературного развития, стр. 231.

⁴⁸ F. M. Bartoš. Barokní světec Ivan. — Kalich, 17, 1938, стр. 140—145.